

Опустив повязку, закрывавшую нос и рот, и помыв руки чистой водой, Фань Сянь начал записывать все выявленные особенности трупа. Затем он проанализировал возможные заболевания и сделал подробные записи в чёрном обтянутом кожей блокноте, который ему дал учитель Фэй.

Закончив, он встал. Его лицо побледнело и ресницы дрожали.

— Учитель, нужно сделать что-нибудь ещё?

Глядя на него, Фэй Цзе нахмурился. Он не ожидал, что ребёнок окажется таким храбрым. Не успел учитель открыть рот, чтобы ответить, как Фань Сянь не выдержал. Рвота подступила к горлу, и он выскочил из могилы за насыпь, где его начало так сильно тошнить, словно пришло время прощаться с жизнью. Когда всё немного успокоилось, он снова вернулся.

Взгляд Фэй Цзе смягчился, и про себя он подумал, не слишком ли он жесток, заставляя четырёхлетнего ребёнка возиться с настолько ужасными вещами. Только когда он увидел, как Фань Сяня тошнит, он вдруг понял, что впервые тот действительно похож на маленького ребёнка. Он только сейчас осознал, что всё это время тот выглядел не как ребёнок, а скорее как взрослый в теле ребёнка.

— Ну ладно, ты получил непосредственный опыт, который мы сможем обсудить в следующий раз.

Не успели слова Фэй Цзе отзвучать, как раздался чистый детский голосок Фань Сяня:

— Жаль, что Даньчжоу такой маленький городок и мертвецов слишком мало, а то бы могли найти тело посвежее.

Сердце Фэй Цзе на мгновение замерло, и он медленно повернулся, чтобы посмотреть в невинные глаза мальчика. Он точно не знал, что же хотел в них найти. После длительного молчания, он холодно произнёс:

— Почему...

— А?

— Почему ты не боишься? Почему не злишься на меня за то, что заставляю делать тебя такие ужасные вещи? — Фэй Цзе нахмурился и с недоумением уставился на мальчика.

Фань Сянь опустил голову, а потом очень вежливо ответил:

— Учитель, вы сказали, что отравите кого-нибудь, чтобы я смог посмотреть и поучиться. Я

очень испугался. Лучше уж я буду выкапывать трупы.

— Оказывается, в этом мире есть то, что может тебя напугать.

— Конечно, — Фань Сянь жалобно посмотрел на учителя. — Мне же всего четыре с половиной годика.

— Детский возраст нельзя использовать как оправдание, — Фэй Цзе сначала кивнул, а потом покачал головой. — Даже если ты совсем мал и возможно есть вещи, которые не понимаешь, ты должен их знать. Бастард из знатной семьи рано или поздно сталкивается со множеством заговоров и нападений. Иногда дешёвое сочувствие может обернуться смертельным оружием против тебя самого.

У Фэй Цзе было странное чувство, что ребёнок полностью понял его слова. В этот момент, лучи рассветного солнца внезапно отразились в глазах поднявшего голову Фань Сяня, сверкнув удивительным блеском.

Фэй Цзе был ошеломлён, ему показалось, что в зрачках мальчика присутствует нечто сверхъестественное. За свою жизнь при помощи яда он убил столько людей, что потерял им счёт. Во время военного похода прежнего императора его ядовитая жидкость убила по меньшей мере десять тысяч солдат Северного Царства Вэй. За все грехи после смерти судьбой ему наверняка уготовлен ад. Тогда почему вид этих милых детских глаз вызывал у него неудержимое беспокойство?

Приведя в порядок безымянную могилу, которую они побеспокоили, странная пара из мальчика и старика, ученика и учителя, зашагала на восток, навстречу рассветным лучам солнца.

— Должно быть, у тебя немало вопросов? — внезапно спросил Фэн Цзе, когда они вышли на дорогу.

— Угу, — подтвердил Фань Сянь, стыдливо и сладко улыбаясь. — Учитель, вы так внимательны ко мне.

Фэй Цзе не ожидал, что ребёнок не только ответит, но и съязвит.

— Даже сейчас ты можешь шутить, это заставляет задуматься, насколько же ты в действительности зрелый, — сказал он, горько улыбаясь.

— Уж лучше смеяться, чем плакать.

— Это правда, — Фэй Цзе устремил свой взор на неясные очертания городских стен вдали. Нахмурившись, он продолжил: — У твоего отца немалые владения в столице. В будущем тебе

придётся сражаться со многими людьми за права владения ими. Поэтому ты должен стать сильным и многому научиться.

Фань Сянь ничего не сказал. Он был погружён в размышления. Ему не раз приходилось слышать, что его отец граф Сынань пользовался доверием императора и тот даже не отправлял его за границу, постоянно держа при себе в столице.

В прошлом в столице произошли немалые политические потрясения, кто знает, сколько благородных господ погибло в их ходе. В итоге Его Величество прочно взял контроль над ситуацией в свои руки и провёл чистку среди множества знатных домов. Хотя отец мальчика был одним из представителей знати, ему каким-то образом удалось не только сохранить доверие Императора, но и сильно улучшить своё положение.

Но Фань Сянь по-прежнему не мог понять, что это за владения такие, которые могут привести к его смерти, и почему отец даже решил прибегнуть к тому, чтобы нанять такого грозного человека из Контрольной Палаты в качестве его учителя.

— Я понимаю, однажды кто-то обязательно захочет меня убить, поэтому вы учите меня использовать яды, опасаясь что кто-то попытается меня отравить.

— Верно. Есть множество методов убить человека, но яд — это самый удобный и наименее привлекающий внимание, — Фэй Цзе потрепал мальчика по голове. — Мне нужно за год обучить тебя всем тонкостям обращения с ядом так, чтобы никто больше не смог отравить тебя через еду.

— Но почему сейчас? Неужели раньше никто не волновался об этом? — Фань Сяню было необходимо всё прояснить, поэтому он продолжал задавать вопросы, несмотря на то, что боялся дать учителю почувствовать свою неестественную зрелость. Фэй Цзе улыбнулся, но в его улыбке было нечто неизъяснимо злое:

— Всё дело в том, что в прошлом месяце вторая жена графа Сынаня родила сына. Другими словами, у тебя появился противник в борьбе за наследство графа. И у этой второй жены есть связи в Контрольной Палате. Твой отец волнуется, что с тобой что-нибудь случится, но не может на долгое время приставить к тебе охрану, потому что это преждевременно привлечёт к тебе нежелательное внимание. Поэтому он послал меня в качестве твоего наставника.

Фань Сянь заметил, как Фэй Цзе использовал два разных слова, когда говорил: граф Сынань и твой отец.

— Я — бастард, — возразил Фань Сянь, сладко улыбаясь. — По закону у меня нет никаких прав на наследование титула отца. Так что вторая госпожа наверняка не слишком уж обеспокоена моим существованием.

— Разве можно быть в чём-то уверенным в этом мире? — философски ответил Фэй Цзе. — Хотя

господин У тайно оберегает тебя, но он не может занять место твоей гувернантки. Яд в еде может не навредить ему, но легко убить тебя. И если ты погибнешь, ты не представляешь, скольких людей ждёт та же участь.

Подозрения Фань Сяня лишь обострились. Какая скрытая власть была у этого человека, его отца, которого он никогда не видел? Она определённо сильно превосходила возможности обычного человека его положения и должности.

**

Лучи рассветного солнца светили в лицо двум людям, спешащим обратно в город. Фэй Цзе тянул за ручку своего маленького ученика вперёд, и их тени — одна длинная, другая короткая — следовали за ними по земле двумя полосками. Фэй Цзе посмотрел на всё ещё бледное лицо Фань Сяня и заметил:

— По правде говоря, мёртвых людей нужно бояться меньше всего.

— Хорошо.

— И больше не используй истинную ци, чтобы контролировать свои эмоции. Если человеческим эмоциям не давать выход, то даже если твои способности контролировать жёсткую истинную ци доведены до совершенства, ты всё равно закончишь тем, что превратишься в безжалостного монстра, убивающего людей.

— Хорошо.

Фань Сянь послушно рассеял сдерживаемую внутри истинную ци, перестав подавлять страх и отвращение от работы с трупами. В этот момент Фэй Цзе внезапно заметил:

— На твоих рукавах до сих пор остались кусочки сгнивших внутренностей. Неужели решил поджарить их дома себе на завтрак?

— А-а-а-а! — напуганный визг ребёнка и последовавший за ним злорадный смех его учителя нарушили рассветную тишь пригородных полей.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/753970>